

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В США

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются особенности формирования и эволюции демократической формы правления в Соединённых Штатах Америки. Рассматриваются: история становления американской государственности, примеры избирательного законодательства, функционирования органов государственной власти и другие особенности демократических принципов и формирования собственной модели государственного управления. Также исследуются особенности культурных традиций и правовых стандартов данного североамериканского сообщества. Отмечается, что именно преимущества данной модели демократии стали причиной наиболее широкой востребованности в мире и ее активного продвижения на экспорт. Методология исследования опирается на системный, структурно-функциональный, сравнительно-исторический и сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, наблюдения, индукции, дедукции, моделирования. Американская модель демократии имеет интересный опыт становления и развития институтов демократического правления, модернизации постулатов плюрализма мнений и избирательного права. США представляют собой североатлантическую модель демократии, которая довольно сильно отличается по своему характеру и специфике от континентальной западноевропейской модели, утвердившихся в большинстве стран «старой» Европы (кроме Соединенного Королевства). Сравнение североатлантической и континентальной моделей демократии позволяет наиболее полно раскрыть особенности институционального дизайна и функционирования всех элементов американской демократической системы, в том числе полезный опыт, который может быть перенесен и на российскую почву.

Ключевые слова: Политика, общество, США, геополитика, международные системы, государство, демократия, интересы, ценности, безопасность.

Abstract: This article examines the history of development of the American statehood, examples of electoral legislation, functionality of the branches of government, as well as other aspects of democratic principles and formation of their own model of government. This work presents the peculiarities of the cultural traditions and legal standards of this North American union. It is noted that namely the advantages of this model of democracy became the cause of a greater global demand for its active export. The American model of democracy has an interesting experience of establishment and development of the institution of democratic rule, as well as modernization of the postulates of pluralism of opinions and electoral law. The United States represents a North Atlantic model of democracy, which is rather different in its nature and specificity from the continental Western European model inherent in majority of the nations of "old" Europe (excluding the United Kingdom). Comparison of the North Atlantic and continental models of democracy allows us to reveal the special aspects of institutional design and functionality of all elements of the American democratic system, including useful experience that can be adopted on the Russian soil.

Keywords: Politics, society, USA, geopolitics, international systems, state, democracy, interests, values, security.

Создание Соединенных Штатов Америки датируется 1776 годом. Именно тогда тринадцать британских колоний объявили о своей независимости. Война за независимость продолжалась до 1783 года, но все же завершилась победой колонистов. Данный факт считается первой в истории человечества попыткой реализации идеи демократии в масштабах целого государства, а не города-государства (полиса). Данная идея получила правовое отражение в Декларации Независимости и Конституции США, принятой в 1789 году.

Соединенные Штаты Америки сегодня являются общепризнанным мировым лидером, способным существенным образом влиять на формирование мировой

повестки. Фундамент этого лидерства, безусловно, заключается в заложенных «отцами-основателями» принципах общественных отношений в американском обществе и сложившейся на их основе в результате многолетнего исторического развития социально-экономической и институциональной системе государства. Многие ученые и исследователи считают главными критериями успешного развития США непоколебимое следование либеральным экономическим и демократическим принципам, составляющим основу успешного развития Америки, хотя они зачастую конфликтуют между собой.

Также следует отметить, что, будучи родоначальницей закрепления принципов демократического

правления в масштабах национального государства, США в данной стезе являются примером для многих стран, пытающихся реализовать на своей территории подобный политический режим, часто именно по североамериканским лекалам.

Из истории политики известно, что практически все без исключения, существовавшие когда-либо политические режимы опирались на один из двух существующих способов управления массами: подавление её «сверху», с помощью системы тоталитарных механизмов, или её вовлечение в политический процесс (а, точнее, создание институтов для такого вовлечения) и обеспечение открытого доступа к власти для отдельных представителей гражданского общества. США пошли по второму пути, увеличивая число политических институтов, вовлекающих представителей народа во властные отношения, и, таким образом, расширяя ряды своего электората. Демократические институты и традиции в США укреплялись и развивались вместе с развитием экономики, основанной на капитале и частной собственности.

История зарождения и становления демократического режима в Соединенных Штатах Америки своими корнями уходит в 18 век, когда была подписана Декларация независимости и принята Конституция США. Это была первая в истории человечества (не считая уникального опыта средневековой новгородской вечевой республики) попытка внедрить демократические принципы в масштабах всей страны, а не отдельно взятого города-государства (полиса). Данный факт обуславливает возможность построения исторически первой, уникальной национальной модели демократического политического режима. Сам процесс демократизации дался Америке непросто. Свидетельствами этого являются следующие факты: долгое время существовало рабство, женщины были лишены избирательных прав, а коренное население (индейцы) находилось в резервациях. Таким образом, по современным меркам, форма политического устройства Соединенных Штатов Америки образца 18 века была далека от реального понимания принципов демократии и демократического политического режима. Однако именно это делает изучение особой североамериканской атлантической модели демократии еще более интересным и значимым.

Американская модель демократии, по сути, уникальна, так как она создавалась под специфические историко-культурные условия, самостоятельно, без каких-либо шаблонов. Её специфической чертой является тот факт, что федеральное правительство было создано штатами, которые длительное время существовали в

качестве колоний с высокой степенью автономии. Это отразилось на американской системе, особенностями которой являются идеологическая гибкость, не имеющие жёсткой дисциплины партии и политика, ориентированная на местные нужды. Демократия в США всегда воспринималась как осознанная необходимость мирного сосуществования социума, но никогда не считалась неким общим благом прогресса и развития [1]. Демократия в то время «была грозным словом почти для всех: оно означало беспорядок, насилие, нестабильность, охлократию и кровавую революцию» [2]. В основу стимулирования прогресса был положен капитал и частная собственность, принцип неприкосновенности которой довольно быстро превратился в сакральную норму.

Американские идеологи осознавали всю опасность концентрации власти в одних руках, поэтому они выстроили такую систему политических институтов, которые были призваны ограничить властные полномочия и обеспечить стабильность властных ресурсов в руках различных политических сил, государственных институтов и органов управления: был введен принцип разделения властей, главные структуры власти (Конгресс США и должность Президента Соединенных Штатов) были организованы как выборные. Срок пребывания одной личности на посту президента также оказался строго регламентирован: не больше двух 4-х – летних сроков подряд. Суд является независимым органом. Каждый из 50-ти штатов США имеет свои властные полномочия: они наделены правом разрабатывать и принимать свою Конституцию, иметь собственные законодательные собрания; губернаторы, а в большинстве штатов – и верховные судьи, также являются избранными должностями. Большинство вопросов образования, правопорядка, землепользования, муниципальной безопасности и семейного права решаются штатами. Из почти полутора миллионов выборных должностных лиц в США менее восемь тысяч пятисот относятся к федеральному и региональному уровню, а остальные работают в местных органах самоуправления [1].

В США довольно активно практикуется институт референдумов. Они проводятся периодически и по самым различным вопросам: политическая дискриминация, налогообложение, ситуация с иммигрантами и т.д. Значительная часть проблем и вопросов местного значения решается именно с помощью такого инструмента как референдум.

Вместе с тем, для североамериканской (атлантической) демократии характерно недоверие к народу

(как и к власти) [3]. Особенностью этого является наличие институтов, сдерживающих власть большинства и слабо зависящих от него. Это, в первую очередь, Верховный суд США и Сенат США. Заметную общественную роль играют также неправительственные организации и частный бизнес, в особенности свободные (условно, конечно; правильнее сказать – свободные в определенных, специально предоставленных им рамках) и разнообразные средства массовой информации. Верховный Суд Соединенных Штатов Америки состоит из 9 судей, причем 1 из них является председателем. Все они назначаются действующим Президентом с согласия Сената на пожизненный срок. Это апелляционный орган, но по некоторым вопросам он может считаться судом первой инстанции. В практике американского суда широко распространена практика прецедентов (Марбери против Мэдисона; Энгел против Витала), что вообще характерно для британской системы прецедентного права, доставшейся США по наследству от колониального периода.

Сенат – верхняя палата Конгресса США. Состоит из 100 членов, по два от каждого штата, избираемых сроком на 6 лет. Формируется путем прямых выборов с 1913 года. Выборы проходят одновременно с выборами в палату представителей. Каждые 2 года в порядке ротации переизбирается 1/3 состава сената. Избирательный округ по выборам в сенат – весь штат.

Исторически выборы были прямыми и проводились по мажоритарной системе путём открытого голосования (за исключением выборов Президента США). Сейчас стандартом считается тайное голосование и, по-прежнему, преобладает использование мажоритарной системы. Несмотря на то, что выборы Президента США проводятся в два этапа, случаев, когда делегаты Коллегии выборщиков голосовали против воли избирателей, не было, хотя, конечно, существуют единичные случаи, когда они воздерживались в знак протеста. Выборы Президента США сопровождаются высокой явкой избирателей, поскольку от их исхода зависит проводимая внутренняя и внешняя политика. На выборах в 2008 году явка составила 57,48%. Абсолютный рекорд явки избирателей был установлен в 1876 году и составил 81,8% [4].

На данный момент в американской политике доминируют две общенациональные политические партии: демократическая и республиканская. Это обусловлено во многом существованием именно мажоритарной избирательной системы. Каждая из этих партий пользуется поддержкой широкого спектра политических движений. На местном и региональном уровнях одной

из них иногда удаётся удерживать преимущество на протяжении длительного периода, хотя внутри доминирующей партии, по-прежнему, возможна конкуренция между различными группами, составляющими коалицию. Основные права электорального меньшинства защищаются различными способами, прежде всего, федеральным правительством. Усилению других партий препятствует не только вышеназванная мажоритарная система, но еще и ряд соответствующих положений в законодательстве. Несмотря на это, более мелкие партии и независимые кандидаты иногда оказывали влияние на проводимую политику, и подобные эпизоды имели место на всех уровнях власти в истории Америки.

В Соединенных Штатах Америки распространён и религиозный плюрализм. Так, Поправка I (Первые 10 поправок – Билль о Правах – ратифицированы 15 декабря 1791 г.): Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии либо запрещающего свободное ее исповедание, либо ограничивающего свободу слова и печати, или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб. Сейчас в США проживают люди практически всех крупных религиозных конфессий и течений, при этом большинство населения США очень религиозно. В среде афроамериканцев стремительно распространяется ислам.

Однако, далеко не все мощности институтов демократии были задействованы с самого начала построения демократической формы правления в США. Речь идет о женской части населения Америки, которая получила право голоса только на рубеже XX века, после проведения соответствующих реформ. Несмотря на то, что большая часть всего населения страны является потомками иммигрантов, на протяжении всей истории различные расы и этнические группы подвергались дискриминации со стороны властей (негры, индейцы, китайцы, мексиканцы, японцы и т.д.). Только в середине 1960-х гг. была проведена реформа иммиграционного законодательства, обеспечившая широкую защиту от дискриминации. Постоянно проживающие ныне на территории страны иностранцы не имеют права участвовать в федеральных выборах, хотя до конца XIX века они имели право голоса на многих выборах местного уровня. В последнее время вопрос об участии иностранцев в местных выборах вновь стал предметом многочисленных дискуссий и референдумов.

Осложнен в Америке и процесс организации профсоюзов. Его трудности обусловлены: ограничениями трудового законодательства, и политикой

Национального совета трудовых отношений и сопротивлением со стороны частного бизнеса. Известны случаи судебных разбирательств с американскими крупными компаниями, которые ведут активную антипрофсоюзную политику у себя на производстве. Одной из таких компаний является Wal-Mart, обладающая крупнейшей в мире розничной сетью. Сотрудники административного аппарата компании ведут скрытую и открытую борьбу с профсоюзными течениями, причем происходит это вполне легально из-за слабости трудового законодательства США. При этом свои обещания касательно изменения курса политики компания и приобретения ей более социальной направленности и повышения уровня заработной платы, в частности, администрация компании уже несколько лет не выполняет. Именно поэтому процент участия граждан в профсоюзных делах весьма низок, хотя даже участие в забастовках в штатах законодательно разрешено.

Идеология демократии в её современной американской интерпретации изучается молодыми гражданами США еще со школьной скамьи. Идет активная работа по внедрению в умы подрастающего поколения ценностей приверженности демократическим идеалам и принципам, а также реализации демократических традиций. Подростки осваивают историю Конституции, а также ее действующий вариант, и работы известных демократических идеологов.

Существуют в системе демократических институтов США и определенные изъяны. Как в первые годы организации выборных легислатур, так и в современности у представителей любой группы – клановой, финансовой, социальной – есть возможность совершенно законным способом «купить» властный мандат с помощью демократической системы конкурентных выборов, используя материальные средства – собственные, либо предоставленные в целевом порядке определенными заинтересованными лицами [5]. Однако, следует отметить, что в американском обществе всегда существовал и существует целый комплекс страховых механизмов, обеспечивающих безопасное развитие государства – от двухступенчатых выборов президента до набора процедурных цензов, отсекающих маргинальную часть общества от всеобщих выборов.

Еще сами «отцы-основатели» американского союза считали, что демократия, как политический режим, обладает рядом серьезных изъянов. По «Федералисту», она «не имеет средств против бедствий, чинимых крамолой», «демократии... всегда оказывались неспособными обеспечить личную безопасность или права собственности, существовали очень недолго и кончали

насильственной смертью» [6]. В первой половине 18 века Нью-Йоркский судья Кент выражал озабоченность властных элит в связи с тем, что всеобщее избирательное право может уступить реальную политическую власть «в распоряжение людей, которые не понимают природы и значения предоставляемого им права», и это позволит «беднякам и мотам контролировать богатых» [7]. Это высказывание считается свидетельством весьма показательной самоидентификации, характеризующей менталитет тех людей, которым история вручила право закладывать фундамент американской политической системы. Есть все основания полагать, что данная основа национальной политической мысли в США сохранилась и в наши дни.

Если обратиться к оценкам экспертов, то можно найти следующие любопытные факты. Так, известный шведский политолог О. Юрнберг в рамках исследования демократического режима США рассматривает такой показатель, как количество заключенных в тюрьмах Америки. В настоящее время в США насчитывается более двух миллионов трехсот тысяч заключенных. Если сравнивать эти цифры с мировым показателем, то получается, что в США сидит четверть заключенных всего мира, и «...это при том, что население США составляет всего около пяти процентов от мирового населения». А если к количеству заключенных, находящихся в местах лишения свободы, добавить еще и количество условно осужденных и освобожденных досрочно, то данный показатель вырастет еще на пять миллионов и составит 7,3 миллиона человек. Получается, что каждый двадцатый взрослый житель США имеет судимость. «И это в стране, которая считается самой свободной в мире...» – пишет О. Юрнберг [8]. Американскую демократическую модель можно отнести к разряду индивидуалистической, представительной демократии, так как определяющее значение в ней, по сути, имеет личность и её развитие, но напрямую сама личность на политику воздействовать не может, она лишь делегирует право представлять свои интересы избраннику народа. На сегодняшний день на федеральном уровне отсутствуют институты прямой демократии, власть народа ограничивается посредством представительных органов, включая коллегии выборщиков.

За всю историю США демократия так и не стала олицетворением «власти народа»: 70% современных американцев считают, что «правительство и крупный бизнес зачастую работают рука об руку в ущерб потребителям и инвесторам» [9]. Институты, которые призваны вовлечь как можно большее количество людей в принятие политических решений, до сих пор

не являются эффективными исполнителями данной функции, обходят её или не функционируют вообще, существуя только на бумаге. В наше время в научной среде активно идут дискуссии о кризисе западной демократии, ставя ей в вину чрезвычайно высокий уровень зависимости от наднациональных правительств и политических органов, и как следствие, снижение результативности в реализации потребностей граждан своего государства; связанность политической сферы и экономической, а также зависимость первой от второй. То есть, допуская граждан государства с помощью демократических механизмов до участия в политической жизни, властные структуры также открывают доступ к решению экономических вопросов, а это, по мнению идеологов американской демократии, чревато негативными последствиями

для властных элит. Значительные риски индуцирует еще и чрезвычайно развитая система лоббизма внутри партийных структур и частые экономические кризисы, которые каждый раз чувствительно бьют по довольно шаткой (на практике) системе институтов демократического правления [10].

Таким образом, можно говорить о теоретически уникальной национальной модели построения государственного управления в США, которая функционирует за счет демократических институтов и обладает широким спектром политических традиций, сохранение и реализация которых является основой специфики североамериканской (атлантической) демократии. Однако на практике наблюдаются определенные несоответствия заявленной теоретической модели и попыток решить проблемы не совсем демократическими способами.

Библиография:

1. Борисов И.Б. Из истории демократии и выборов в США XVII до XXI века – М: РОИИП, 2014 – 224с.
2. Ketcham R. Notes on James Madison's Sources/Midwest Journal of Political Science. 1957. May. P.25
3. Zakaria F. The Rise of Illiberal Democracy //Foreign Affairs. November-December, 1997.
4. LB.UA от 7 ноября 2012 года «Явка на выборах в США поставила новый рекорд» http://world.lb.ua/news/2012/11/07/177879_yavka_viborah_ssha_postavila_noviy.html
5. Баталов Э.Я. Проблема демократии в американской политической мысли XX века. М. 2009. С.7
6. Политическое эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея/ Под ред. Н.Н.Яковлева. М.: «Прогресс», 1994.
7. Алексис де Токвиль. Демократия в Америке / пер. с французского В.П. Олейника, Е.П. Орловой, И.А. Малаховой, И.Э. Иванян, Б.Н. Ворожцова; Предисловие Гарольда Дж. Ласки; Комментарий В.Т. Олейника. М.: Прогресс, 1992. С.5.
8. Заключенные, как показатель американской демократии. <http://world-pulse.ru/archives/814>
9. Rasmussen Reports. 65% Now Hold Populist, or Mainstream, Views. January 2010//URL: www.rasmussenreports.com.
10. Кагарлицкий Б. Кризис Западной Демократии. Видеолекция от 18 марта 2013 года <http://www.youtube.com/watch?v=QwMhJrqSfN4>
11. Курилкин А.В. Эволюционное развитие психологической борьбы: от пропаганды к психологическим операциям // Международные отношения. – 2014. – 3. – С. 472 – 474. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11855.
12. Виноградова Е.А. Информационные войны в Латинской Америке // Тренды и управление. – 2014. – 4. – С. 372 – 384. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.4.13080.
13. Вепринцев В.Б. Влияние информационной составляющей на взаимодействие геополитических субъектов // Мировая политика. – 2015. – 1. – С. 192 – 212. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12621. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12621.html
14. Саушкин А. Перспективы отмены санкций в отношении России // Международные отношения. – 2015. – 1. – С. 117 – 120. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13506.
15. Бородин Е.А. Концептуальные основы разумного подхода к мировой политике и роль разума в мировом политическом процессе // Тренды и управление. – 2014. – 1. – С. 3 – 13. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.12385.
16. Курилкин А.В. Современные подходы к ведению информационных войн // Международные отношения. – 2014. – 1. – С. 75 – 80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063.
17. Карпович О.Г. Международные организации и их роль в предупреждении, урегулировании и разрешении этнополитических конфликтов // Национальная безопасность / nota bene. – 2014. – 3. – С. 398 – 405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
18. Фельдман П.Я. Геополитический клиентелизм в международных отношениях: стратегия и тактика Запада. // Международные отношения. – 2014. – 2. – С. 189 – 193. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11365.

References (transliterated):

1. Borisov I.B. Iz istorii demokrati i vyborov v SShA XVII do XXI veka – M: ROIIP, 2014 – 224s.
2. Ketcham R. Notes on James Madison's Sources/Midwest Journal of Political Science. 1957. May. P.25

3. Zakaria F. The Rise of Illiberal Democracy) /Foreign Affairs. November-December, 1997.
4. Batalov E.Ya. Problema demokratii v amerikanskoj politicheskoj mysli XX veka. M. 2009. S.7
5. Aleksis de Tokvil'. Demokratiya v Amerike / per. s frantsuzskogo V.P. Oleinika, E.P. Orlovoi, I.A. Malakhovoi, I.E. Ivanyan, B.N. Vorozhtsova; Predislovie Garol'da Dzh. Laski; Kommentarii V.T. Oleinika. M.: Progress, 1992. S.5.
6. Rasmussen Reports. 65% Now Hold Populist, or Mainstream, Views. January 2010//URL: www.rasmussenreports.com.
7. Kagarlitskii B. Krizis Zapadnoi Demokratii. Videolektsiya ot 18 marta 2013 goda <http://www.youtube.com/watch?v=QwMHJrqSfN4>
8. Kurilkin A.V. Evolyutsionnoe razvitie psikhologicheskoi bor'by: ot propagandy k psikhologicheskim operatsiyam // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 3. – С. 472 – 474. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.3.11855.
9. Vinogradova E.A. Informatsionnye voiny v Latinskoj Amerike // Trendy i upravlenie. – 2014. – 4. – С. 372 – 384. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.4.13080.
10. Veprintsev V.B. Vliyanie informatsionnoi sostavlyayushchei na vzaimodeistvie geopoliticheskikh sub'pektov // Mirovaya politika. – 2015. – 1. – С. 192 – 212. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.1.12621. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_12621.html
11. Saushkin A. Perspektivy otmeny sanktsii v otnoshenii Rossii // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 1. – С. 117 – 120. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13506.
12. Borodin E.A. Kontseptual'nye osnovy razumnogo podkhoda k mirovoi politike i rol' razuma v mirovom politicheskom protsesse // Trendy i upravlenie. – 2014. – 1. – С. 3 – 13. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.1.12385.
13. Kurilkin A.V. Sovremennye podkhody k vedeniyu informatsionnykh vojn // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 1. – С. 75 – 80. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10063.
14. Karpovich O.G. Mezhdunarodnye organizatsii i ikh rol' v preduprezhdenii, uregulirovanii i razreshenii etnopoliticheskikh konfliktov // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2014. – 3. – С. 398 – 405. DOI: 10.7256/2073-8560.2014.3.11786.
15. Fel'dman P.Ya. Geopoliticheskii klientelizm v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: strategiya i taktika Zapada. // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 2. – С. 189 – 193. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.2.11365.